

теризуются неточностью описания рыночной ситуации, требуют уточнения торговых правил, идентификации и спецификации моделей для других рынков, низкий процент правильных прогно-

зов, часто не применимы для краткосрочных операций, что определяет необходимость их совершенствования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Лебо, Ч.* Компьютерный анализ фьючерсных рынков: Пер. с англ. / Ч. Лебо, Д.В. Лукас. – М.: Изд. Дом Альпина, 1998. – 304 с.
2. *Кац, Д.О.* Энциклопедия торговых стратегий: Пер. с англ. / Д.О. Кац, Д.Л. МакКормик. – М.: Альпина Паблишер, 2002. – 400 с.
3. *Mazumder, M. I.* Market the Trading of International Mutual Funds: Weekend, Weekday and Serial Correlations Strategies / M. Imtiaz Mazumder, Edward M. Miller, Oskar A. Varela // Journal of Business Finance & Accounting, 2010. – no. 37(7) & 8. – P. 979 – 1007.
4. *Ferreira, B.* News tools spread trading // Futures, 2008. – November. – P. 38 – 41.
5. *Литинский, Д.С.* Статистическое прогнозирование для построения эффективных торговых стратегий на валютном рынке: автореф. дис. ...канд. экон. наук. – М., 2003.
6. *Плещивцев, О.О.* Оценка кризисных явлений на валютном рынке: дис. ... канд. экон. наук. – М., 2000.
7. *Рычков, В.В.* Совершенствование инструментальных методов анализа и прогнозирования международного валютного рынка: автореф. дис. ...канд. экон. наук. – Пермь, 2001.
8. *Муравьев, Д.Г.* Математические методы разработки и оценки стратегий торговли на межбанковском валютном рынке Forex: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Самара, 2006.

Авторы статьи:

Крюков
Павел Алексеевич,
аспирант каф. бухгалтерского учета
и анализа КузГТУ.
E-mail: kpa.2008@mail.ru;

Крюкова
Валентина Валентиновна,
канд. техн. наук, доцент каф.
прикладных информационных тех-
нологий КузГТУ.
E-mail: kvv.vt@mail.ru.

УДК 330.341.4

Н.В. Осокина, Е.В. Слесаренко

СТРУКТУРНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ КАК ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Проблема обеспечения безопасности еще с древних времен носила важнейший характер, начиная с конкретного индивида и заканчивая существующей социальной системой. В различные исторические периоды «безопасность» воспринималась с точки зрения идей, господствующих в обществе, однако, личной безопасности во все времена отводилось особое значение. Так Аристотель безопасность определял как естественную потребность человека, потому как природа вложила в каждое существо естественное чувство любви к себе [1, с. 15]. Д. Локк и Т. Гоббс различали два основных принципа естественного права человека – личная свобода и частная безопасность, которые создавали возможность обеспечения безопасности каждого индивида и общества в целом [1, с. 16]. Экономическое обоснование естественного права безопасности, несколько позже, было дано в английской классической политической экономии – А. Смитом и Д. Рикардо. Определяя роль государства, А. Смит наряду с регулиро-

ванием выпуска банкнот и охраной страны от внешних врагов выделял еще и необходимость обеспечения безопасности граждан [1, с. 17].

В дальнейшем в связи с активным развитием государственности и международных отношений происходило формирование зачатков научного понимания исследуемой категории. Окончательно «безопасность» как научная категория сформировалась в 20-е гг. XX в., что, в первую очередь, определялось необходимостью обеспечения безопасности как в политической, социальной, так и в экономической сферах в связи с чередой кризисных явлений в национальных и мировой экономиках. Одним из основоположников современного взгляда на безопасность общества является В. Парето, поставивший проблему в исследованиях первой четверти XX в., в которых безопасность общества характеризовалась как взаимосвязь трех составляющих: политической стабильности, экономического процветания, обороноспособности государства, зависящих в свою очередь как от

определенных внутренних, так и внешних параметров [1, с. 18]. Одновременно с этим в политической и научной среде происходило зарождение понятия «экономическая безопасность».

В России впервые о безопасности было заявлено задолго до становления современного западного и американского государственного устройства. В 50-60-е гг. XIX в. А.М. Горчаков считал, что основа безопасности страны, в том числе и внешней, кроется во внутренней ее готовности отстаивать национальные интересы [1, с. 19]. Такое понимание безопасности впоследствии породило достаточное количество авторских определений экономической безопасности, связанных с защищкой национальных интересов. Значительную лепту в теорию безопасности внесло учение А. Богданова, утверждавшего, что высшей формой защищенности государства является триединая организация вещей, людей и идей. Нарушение равновесия в этой системе может привести как к негативному, так и позитивному ее изменению [1, с. 20].

История осмыслиения проблем безопасности указывает на то, что какие бы формы реализации безопасности не применялись, конечной целью всегда будет обеспечение безопасности личности и общества.

Наиболее фундаментальными разработками в области современной научной идеологии безопасности российской экономики следует признать работы ученых Института экономики РАН. В частности, труды академика Л.И. Абалкина, связанные непосредственно с вопросами обеспечения национальной безопасности страны, научные издания академика В.К. Сенчагова и разработка под его руководством Концепции экономической безопасности Российской Федерации.

Обращаясь к современным трактовкам исследуемой категории, стоит отметить, что отечественной экономической наукой пока не выработано наиболее общего и точного понятия экономической безопасности национальной экономики. На этот счет российский экономист С.А. Афонцев утверждает, что при внимательном прочтении отечественной литературы, посвященной проблемам обеспечения экономической безопасности, «складывается впечатление, что каждый исследователь наполняет этот термин своим, порой только ему понятным смыслом» [2, с. 40]. «А какие-либо попытки выработать специфические методы исследования, применительно к проблематике экономической безопасности, дают результаты, лишь усугубляющие сомнения в корректности господствующих в данной сфере подходов» [2, с. 40].

Несмотря на противоречивость во взглядах на предмет экономической безопасности все существующие подходы отечественных ученых условно могут быть объединены в две группы.

Первая группа авторов трактует экономическую безопасность как определенное состояние экономики, при котором обеспечиваются жизнен-

но важные интересы личности, общества и государства. Так, например, Олейников Е.А. и Сенчагов В.К. под экономической безопасностью понимают такое состояние экономики и институтов власти, при котором обеспечиваются гарантированная защита национальных интересов, социально направленное развитие страны в целом, достаточный оборонный потенциал даже при наиболее неблагоприятных условиях развития внутренних и внешних процессов» [3, с. 29; 4, с. 12].

При другом подходе экономическая безопасность рассматривается не как состояние защищенности основных интересов, а с точки зрения совокупности определенных условий существования социально-экономической системы.

К представителям второго направления следует отнести Абалкина Л.А., который под экономической безопасностью понимает «совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность, устойчивость и способность к постоянному обновлению и самосовершенствованию» [5, с. 21]. Его точка зрения заключается в выделении трех основополагающих компонентов экономической безопасности: 1) независимость национальной экономики; 2) стабильность и устойчивость национальной экономики; 3) способность к постоянному обновлению и самосовершенствованию национальной экономики.

Учитывая важность каждой из трех составляющих, выделенные компоненты, на наш взгляд, можно считать наиболее общими точками для определения содержания экономической безопасности национальной экономики.

Во многих странах Европы экономическая безопасность рассматривается как поддержание существующих условий для обеспечения устойчивого экономического роста. Так, в Законе Германии «О поддержке устойчивости и роста экономики» прописано, что государство должно проводить такую экономическую политику, чтобы в рамках выбранной модели рыночной экономики она содействовала одновременно стабильности цен, высокому уровню занятости и внешнеэкономическому равновесию при соразмерности постоянных темпах экономического роста [6, с. 5]. Данный Закон в Германии можно считать базовым в определении основных положений по обеспечению экономической безопасности, поскольку как такового закона «О безопасности» в стране нет.

В США, Канаде, Японии основными принципами обеспечения экономической безопасности национальной экономики, как и в странах ЕС, является поддержание условий для обеспечения устойчивого роста и модернизации экономики. Так, стратегической целью правительства Канады в области обеспечения экономической безопасности является поддержание условий для долгосрочного роста производительности труда, капитала и тем самым – жизненного уровня населения, вклю-

чающих надежную и динамичную деловую среду, способствующую внедрению инноваций, привлечению внутренних и внешних инвестиций и устойчивому экономическому росту [6, с. 5].

Проведенный анализ позволил выявить отсутствие во всех странах мира системного представления экономической безопасности национальной экономики и выработанных определенных направлений ее обеспечения. Правительства разных стран мира наделяют исследуемое понятие различным смыслом, а методы обеспечения вырабатываются в соответствии с приоритетами в национальных интересах и существующими негативными тенденциями в экономике. Так, Колупаев В.А. на этот счет утверждает, что содержание существующих в разных странах программных документов по обеспечению экономической безопасности обусловлено главным образом смыслом, который вкладывают в это понятие авторы разработчики. В связи с этим Колупаев В.А. указывает, что в науке не существует общепринятого понятия «экономическая безопасность национальной экономики», а существует всего лишь множество авторских трактовок [6, с. 3]. Профессор Женевского института международных исследований К. Гастейгер также утверждает, что у каждой страны имеется собственное понимание содержания безопасности, которое кроется в особенностях истории, географического положения и других аспектах [6, с. 2].

В этой связи интересен опыт США, где содержание безопасности национальной экономики на каждом этапе исторического развития воспринималось в соответствии с теми угрозами, которые наносили серьезную опасность экономике. Так, в 1990-е годы обеспечение экономической безопасности напрямую связывалось с защитой национальных интересов и поддержанием лидирующих позиций США в технологических сферах [6, с. 6]. Позже, с развитием информатизации, в Америке заговорили о необходимости усиления законодательной защиты информации, представляющей национальную тайну, от иностранного шпиона, чьему был посвящен Акт об экономической безопасности США 1996 г. [6, с. 6].

Опираясь на опыт развитых стран мира, следует отметить, что экономическая безопасность национальной экономики России на современном этапе развития должна рассматриваться как необходимость создания условий для противостояния сложившимся угрозам и обеспечения впоследствии необходимого экономического роста путем модернизации экономики.

Серьезнейшую угрозу экономической безопасности российской экономики представляют сложившиеся диспропорции в отраслевой, производственной структуре, которые выражаются в растущей зависимости экономики России от добычи и экспорта сырьевых ресурсов. К слову, удельный вес экспорта минеральных продуктов в современной структуре экспорта РФ занимает по-

рядка 70 % (для сравнения: экспорт минеральных продуктов в 2000 г. составлял 54 %) [7, с. 543], в результате чего более половины ВВП страны формируется за счет продажи ресурсов. Ориентация топливно-энергетического комплекса на международный рынок делает экономику России зависимой от колебаний цен на энергоносители. Любое заметное падение цен на мировом рынке грозит российской экономике значительными финансовыми потерями, которые пока никак не компенсируются наращиванием экспорта продукции с высокой долей добавленной стоимости (так, экспорт машиностроительной продукции в структуре экспорта РФ имеет понижательную тенденцию с 9 % в 2000 г. до 5 % в 2012 г. [7, с. 543]).

Российская экономика всегда носила выраженный экспортно-сырьевую характер, однако, современные процессы распределения ресурсов и получаемых доходов от продажи сырья осуществляются крайне неравномерно. Перераспределение доходов от сырьевой ренты осуществляется в пользу узкого круга правящей элиты, что порождает сильнейшую имущественную и финансовую дифференциацию населения. Так, коэффициент фондов, характеризующий отношение доходов 10% высокодоходных к доходам 10% самых низкодоходных групп населения в 2012 г. в России составил 16:1 [7, с. 132], тогда как в развитых странах мира данный коэффициент даже в самое неблагоприятное время не превышал 10:1 [7, с. 569].

Неравномерно осуществляется и распределение сырьевых доходов по отраслям экономики. Получаемые от продажи ресурсов доходы направляются в те же отрасли для извлечения еще больших прибылей. В этой связи предприятия добывающей промышленности становятся более привлекательными и для иностранного капитала, ввиду высокой их рентабельности. Так, доля добывающих отраслей в общем объеме инвестиций, направляемых в российскую экономику, составляет 14-15 % (для сравнения: доля машиностроения не превышает 1%). В этих условиях интеллектуальноемкие, инновационно-чувствительные виды деятельности в борьбе за иностранный капитал становятся неконкурентоспособными. Ограниченностю финансовых ресурсов для таких отраслей экономики наряду с недостаточным государственным финансированием научных исследований (национальные расходы на науку составляют 1% от ВВП [9, с. 127]) привело:

- к снижению инновационной активности российской экономики (разработку и внедрение технологических инноваций осуществляют около 5% российских предприятий, тогда как в развитых странах – 80-87 % [9, с. 127]);

- к катастрофическому износу оборудования, который достиг порядка 50% [7, с. 78];

- к закономерному технико-технологическому отставанию России (доля наукоемкой продукции российского производства в мировом выпуске не достигает даже 1% [9, с. 127]);
- к снижению конкурентоспособности отечественных предприятий;
- к снижению доли обрабатывающей промышленности в отраслевой структуре экономики. Так, доля обрабатывающей промышленности в структуре ВВП России с 18,3 % в 2005 г. снизилась до 15,2 % в 2012 г. [8, с. 133], а доля машиностроительной продукции в общем объеме обрабатывающего производства не достигла даже 20% (для сравнения: в Китае значение данного показателя составляет 40, в США – 46, в Германии – 54%) [9, с. 126].

Активное развитие третичных отраслей также не является показателем прогрессивности структуры российской экономики, поскольку рост наблюдается не в социально значимых сферах (образование, здравоохранение, культура, спорт и др.), а в сфере финансовой спекуляции и торговли, доля которых в ВВП с 18,6 % в 2005 г. увеличилась до 20,2 % в 2011 г. [8, с. 165].

В целом, следует констатировать деиндустриализацию российской экономики, причина, которой кроется, прежде всего, в «господстве частнокапиталистической формы» [10, с. 17]. В такой ситуации на первый план выходит накопление капитала и рост благосостояния узкого круга правящей элиты, а отнюдь не прогресс в добывающих отраслях и создание наукоемких, интеллектуальных производств.

Рост непроизводственной сферы наряду с уменьшением доли материального производства (прежде всего в обрабатывающей промышленности) порождает структурные нарушения межотраслевого равновесия. Сложившаяся отраслевая структура российской экономики не способствует прогрессивному развитию производительных сил, интеллектуализации труда рабочих и повышению тем самым, качества жизни населения посредством справедливого распределения доходов, что, в целом, ставит под угрозу реализацию основных принципов экономической безопасности (независимость, стабильность, устойчивость, способность к постоянному обновлению и самосовершенствованию национальной экономики).

В общем смысле под отраслевой структурой национальной экономики следует понимать классификацию отраслей экономики и определение взаимосвязи между ними.

Особое влияние на характер отраслевой структуры национальных экономик оказывает научно-технический прогресс. Научно-технический прогресс второй половины XX в. ознаменовал качественные изменения в технико-технологическом укладе общества, что породило значительные структурные изменения в общест-

венном воспроизводстве многих стран мира. Качественные изменения отраслевой структуры выразились в принципиальном изменении технологий производства, доминировании обрабатывающей промышленности по сравнению с добывающей, развитии наукоемких отраслей экономики. Такие прогрессивные изменения отраслевой структуры характерны для многих развитых и развивающихся стран мира.

Промышленно развитые страны мира проходят стадию пятого технологического уклада, которая характеризуется всеобщей автоматизацией производств, интеллектуализацией труда рабочих в добывающих и обрабатывающих отраслях, применением экологически чистых производительных сил, использованием энергосберегающих и ресурсосберегающих технологий и т.д.

В российской экономике обозначенных прогрессивных изменений в полной мере пока не происходит. Во многом такая ситуация складывается вследствие выбранной модели социально-экономического развития, которая, на наш взгляд, год от года показывает свою несостоятельность, все более деформируя российскую экономику. В сложившихся условиях необходимо формирование новой модели социально-экономического развития, в первую очередь, направленной на проведение структурных модернизационных процессов в экономике.

При этом, структурную модернизацию российской экономики целесообразно рассматривать не просто как необходимую платформу для создания инновационной экономики, а как закономерную форму реализации экономической безопасности в современных условиях.

В этой связи, под обеспечением экономической безопасности российской экономики следует понимать создаваемые государством условия для проведения структурных модернизационных процессов, направленных на обеспечение стабильного, устойчивого роста экономики и повышение уровня и качества жизни населения.

В самом общем смысле под модернизацией следует понимать комплекс преобразований, предпринимаемых человеческими обществами (странами, народами) в социально-экономическом, технологическом, культурологическом, политическом и прочих аспектах с целью достижения индустриальной стадии развития (если это еще не состоялось), и далее – постиндустриальной стадии развития общества [11, с. 526].

Мировой экономике известно несколько типов модернизаций.

Пионерная модернизация предполагает создание наиболее совершенных по технологии производств и самых эффективных (с точки зрения темпов роста национального богатства) экономических механизмов. Такой тип модернизации характерен для стран – лидеров мирового технологиче-

ского и экономического прогресса (США, Великобритания, Голландия, Германия, Япония и др.) [12, с. 82].

В результате пионерной модернизации возникает новый технологический уклад, определяющий траектории мирового технико-экономического развития.

Догоняющий тип модернизации основан на создании «нового технологического уклада через освоение технологического и экономического механизмов, уже созданных в странах лидерах, на принципах заимствования» [12, с. 84].

Догоняющая модернизация характерна для ряда развивающихся стран мира таких, как Бразилия, Китай, Южная Корея, Индия и др.

Кроме того, в современных научных публикациях встречаются факты, указывающие на наличие смешанного типа модернизации, основанного не только на подхватывании технологий, но и на самостоятельном освоении инноваций в наиболее конкурентоспособных отраслях экономики.

Примером смешанного типа может служить опыт Китая, где до 2000-х годов страна ориентировалась на привлечение и использование импортных технологий, однако, с середины 2000-х годов в Китае было объявлено о смене модели

технологического развития и дальнейшей ориентации на создание собственных инноваций [13, с. 127].

Выделенные типы модернизации предполагают и различные методы осуществления преобразований. Так, пионерная модернизация основывается на расширении демократических свобод, становлении социальных институтов, обеспечивающих учет интересов различных социальных групп, по мере развития рыночных структур [12, с. 83]. Догоняющий тип модернизации предполагает становление сильного государства в экономике, берущего под свой контроль ход экономических преобразований [12, с. 84].

С точки зрения реализации экономической безопасности в российских условиях, структурная модернизация видится нам как комплекс мероприятий, направленных на устранение выявленных диспропорций в отраслевой структуре экономики и преодоление существующего отставания с последующим выходом на траекторию стабильного, устойчивого, независимого функционирования национальной экономики, что, на наш взгляд, не представляется возможным без активной государственной политики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сенчагов, В.К. Экономическая безопасность России. – М. : Дело, 2005. – 896 с.
2. Афонцев, С.А. Дискуссионные проблемы концепции национальной экономической безопасности // Россия – XXI. – 2001. – № 2. – с. 38-67.
3. Олейников, Е.А. Основы экономической безопасности (государство, регион, предприятие, личность). – М. : ЗАО «Бизнес-школа «Интел-синтез». 1997. – 288 с.
4. Сенчагов, В.К. Экономическая безопасность. Производство – Финансы – Банки. – М. : ЗАО «Финстатинформ». 1998. – 621 с.
5. Абалкин, Л.А. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. – 1994. – № 12. – с. 10-29.
6. Колупаев В.А. Формирование концепции национальной экономической безопасности в зарубежных странах [Электронный ресурс] // Белорусская экономика: анализ, прогноз, регулирование. – 2002. – № 2. Режим доступа: <http://www.ekonomika.by/downloads/Akulich1.pdf> – [30.01.2014].
7. Россия в цифрах. 2013: Крат. стат. сб. / Росстат – М. : 2013. – 573 с.
8. Национальные счета России в 2005-2012 годах: Стат. сб. / Росстат. – М. : 2013. – 364 с.
9. Чепенко, В., Андреев, В. Модернизация российской экономики и возрождение отечественного машиностроения // Вопросы экономики. – 2011. – № 5. – с. 125-129.
10. Губанов, С. Системный выбор России и уровень жизни // Экономист. – 2011. – № 11. – с. 6-53.
11. Штомпка, П. Социология социальных изменений / Пер. с англ. под ред. В.А. Ядова. – М. : Директмедиа Паблишинг, 2007. – 828 с.
12. Курбатова, М.В., Левин, С.Н. Россия как страна «догоняющего развития» // ЭКО. – 2000. – № 7. – с. 82-89.
13. Голиченко, О.Г. Модели развития, основанного на диффузии технологий // Вопросы экономики. – 2012. – № 4. – с. 117-131.

Авторы статьи

Осокина
Наталья Викторовна
доктор экон. наук, профессор кафедры «Экономика» КузГТУ, email:
osokina.kurchin@mail.ru

Слесаренко
Екатерина Владимировна
старший преподаватель каф. «Финансы и кредит» КузГТУ,
email: slekvlad@mail.ru